

УДК 81

## КОРЕЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ЗА ПРЕДЕЛАМИ АКАДЕМИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ

**Р.Х. Касимов**

Доктор философских наук, доцент,  
профессор кафедры гуманитарных наук и технологий  
e-mail: [rhkasimov@mail.ru](mailto:rhkasimov@mail.ru)

Тюменский индустриальный университет

*В свете проводимой государственной политики «поворота на Восток», необходимо изучать возможности не только политико-экономического, но и общекультурного взаимодействия России со странами Восточной Азии. Одним из наиболее показательных критериев межкультурных связей является естественный язык. Взаимодействия различных культур всегда отражаются в словаре контактирующих языков в виде корпуса заимствований. Обширные глоссарии с сотнями заимствований возникли в русском языке в результате связей с культурами Запада. Эти глоссарии одновременно показывают определенную направленность русской культуры в разные периоды истории. Однако влияние культур Восточной Азии, в частности корейской культуры, слабо представлены в русском языке. Вплоть до двадцатого века Корея представлялась в русском мировосприятии как малозначимая периферия. Рост заимствований из корейского языка только начинается. В статье рассматриваются особенности заимствования из корейского языка и предметные области, где языковые контакты являются наиболее тесными.*

**Ключевые слова:** *кореизмы, межкультурные взаимодействия, корейский язык, русский язык, «К-поп».*

### Введение

Язык является одним из самых важных показателей уровня отношений между различными культурами. Язык – это спрессованная история, которая содержит в себе сведения не только о прошлом и настоящем человека и мира, но также и сведения об *отношении* различных народов. Заимствованная лексика – необходимый элемент любого естественного языка. В силу того, что невозможно существование совершенно изолированных групп в течение значительного промежутка времени, заимствованные слова отражают результат внедрения инокультурных предметов, технологий, практик и идей. Последние со временем становятся неотъемлемой частью принимающей культуры.

А. Вежбицкая отмечая важность лексики для понимания культуры, отмечает: «Имеется весьма тесная связь между жизнью общества и лексикой языка, на котором оно говорит. Это в равной мере относится к внутренней и к внешней стороне жизни». Приводя пример кулинаронимов

в английском, польском и японском языках, она делает вывод о том, что «такие слова могут нам нечто рассказать об обычаях указанных народов, связанных с пищей и питьем» [Вежицкая 2001: 14]. Таким образом, несовпадение значения слов в разных языках демонстрирует факт того, что «они отражают и передают образ жизни и образ мышления, характерный для некоторого данного общества (или языковой общности), и что они представляют собою бесценные ключи к пониманию культуры» [Там же: 18].

Корейская культура до последнего времени находилась на периферии мировосприятия у представителей русского «культурного кода». Эта маргинальность естественным образом отражена и в языке. Если заимствования из английского, единственного мирового языка престижа, насчитывают тысячи лексических единиц, то влияние корейского языка на русский в официальном плане почти неощутимо.

Под «официальностью» понимается кодификация заимствованных лексем в академических, национально признанных словарях. Одним из таких словарей является «Толковый словарь русского языка» под редакцией Н.Ю. Шведовой. В издании 2007 г. единственным корейизмом является «вона», то есть «денежная единица в Республике Корея, а также ... в КНДР» [Толковый словарь... 2007: 109]. Сборник «Новое в русской лексике. Словарные материалы» публикует «слова, значения, сочетания и выражения, появившиеся в СМИ и в интернете в исследуемый год и не зафиксированные ранее в письменных источниках, в словарях русского языка, а также отсутствующие в профессиональной неологической базе данных группы Словарей новых слов Института лингвистических исследований». Последний сборник за 2022 г. фиксирует единственное слово, которое условно можно считать корейизмом. Это гастрономическая новинка – «UFO-бургер», представляющий собой «закрытый гамбургер, по форме напоминающий летающую тарелку». Термин происходит от названия сети бургерных, которая «появилась в Южной Корее, так же были названы сами гамбургеры» [Новое ... 2023: 177].

Менее официальный словарь – «Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века» Е.Н. Шагаловой – представляет большее число лексем. Это *вона*, *доширак*, *кимчи*, *тай-бо*, *тэквондо*, *тыль* [Шагалова 2011]. При этом слова *доширак* и *тэквондо* широко распространены среди носителей русского языка. Первое стало нарицательным еще в 90-е годы для любых видов лапши быстрого приготовления. Тэквондо же является одним из наиболее распространенных форм боевых искусств в современной России.

Таким образом, академические словари фиксируют крайне незначительное влияние корейского языка на русский на лексическом уровне. Но в то же время очевидно мощное, все возрастающее влияние

корейской массовой культуры. Республика Корея формирует «в России позитивный образ с помощью популяризации корейского языка и культуры» [Ким 2017: 14]. В этой ситуации необходимым моментом является большое количество заимствований. В аналогичном случае с экспансией японской культуры в русском появилось большое количество японизмов: А.Х. Габдуллина в работе, посвященной этому феномену, фиксирует 550 лексем [Габдуллина 2012]. Так где же корейские заимствования?

### Материалы и методы

В качестве рабочей гипотезы принят тезис о том, что корейские заимствования функционируют за пределами официального языкового поля. Для достижения цели требовалось проанализировать следующие источники: 1) «официальные» словари; 2) научная литература по теме; 3) «неофициальные» словари; 4) тексты в областях культуры, наиболее подверженных влиянию корейского языка и культуры. Последняя задача подразумевает выделение таких областей.

Под кореизмами понимаются прежде всего исконные слова корейского происхождения, а также *ханчао* (китаизмы в корейском языке). Корейские англицизмы (как, например, *UFO-бургер*), ввиду проблематичности их статуса, считаются *условными кореизмами* и не рассматриваются. Также в статье не рассматриваются имена собственные, несмотря на их относительную частотность: антропонимы (напр. *Ким Чен Ын*), топонимы (напр. *Сеул*), эргонимы (напр. *Самсунг*).

### Результаты

Академические словари, как уже было сказано, регистрируют незначительное количество корейских заимствований. Однако в «народном» словаре Wiktionary (словарный филиал проекта Википедия), являющемся главным конкурентом «официальных» изданий, представляется другая картина. Пользователи платформы быстрее реагируют на изменения языковой ситуации, чем профессиональное лингвистическое сообщество. Конечно, следует учитывать, что здесь не применяются характерные для языковых академий научные протоколы. Список кореизмов представлен в Wiktionary на пяти языках, но только на английском и русском языках представлены не единицы, а десятки заимствований. В совокупности на указанных языках насчитывается 36 слов [Russian terms...].

Более всего представлена кулинарная тематика (13 лексем): *доширак* [도시락, читается *тосирак*, «упакованная еда»] – «лапша быстрого приготовления», *кальби* [갈비, «ребра»] – «блюдо, приготовляемое из говяжьих рёбер на гриле», *кимпаб* [김밥, из 김 «вид водрослей» + 밥 «рис»]

– «разновидность роллов», *кимчи* / *чимча* [김치, из кит. 沈菜, «вымоченные овощи»] – «блюдо, представляющее собой остро приправленные квашенные овощи», *куксу* [국수, «лапша»] – «лапша, которая готовится из пшеничной, гречневой, кукурузной или картофельной муки», *манду* [만두, из кит. 饅頭 «паровые булки»] – «корейские манты», *пибимпан* [비빔밥, из 비빔 «смешение» + 밥 «рис»] – «блюдо корейской кухни из отварного белого риса, покрытого овощным салатом, с мясом и яйцом», *пуктяй* [복장, произносится *пукчан*, из кит. 北醬 «северный соус»] – «разновидность супа, популярная у советских корейцев», *пульткоги* [불고기, из 불 «огонь» + 고기 «мясо»] – «блюдо из измельченной говядины с овощами», *пянсе* [편수, из кит. 片手 «одна рука»] – «паровой пирожок с мясной и капустной начинкой», *твенджан* [된장, из кор. 된 «густой» + кит. 醬 «соус»] – «соевая паста, аналог японского мисо», *юкхве* [육회, из кит. 肉膾 «мясной фарш»] – «хве из сырой говядины с соевым соусом, кунжутным маслом и рисовым вином». *Хве* (в диалекте советских корейцев *хе*) [회, из кит. 膾 «фарш»] – «семейство блюд из сырого мяса или рыбы с добавками».

Также присутствуют названия напитков: *макголи* [막걸리, от глагола 막걸 «фильтровать»] – «традиционный алкогольный напиток из риса», *соджу* [소주, из кит. 燒酒 «дистиллированный алкогольный напиток»] – «традиционный алкогольный напиток из сладкого картофеля или из зерна».

Другая тема – интернет, кино и музыка (6 лексем): *кек* [ㅋㅋ, корейский эквивалент «ха-ха»] – «(Интернет-сленг) кек, междометие, обозначающее смех», *макнэ* [막내 (читается *маннэ*), из 막 «конец» + 낳다 «рожать»] – «младший участник или участница в корейской поп-группе», *манхва* [만화, из япон. 漫画 *манга* «комикс»] – «корейский комикс», *мукбанг/мокпан* [먹방, из 먹 «есть» + 방송 «трансляция»] – «форма видеоблогинга, представляющая собой трансляцию поедания большого количества пищи в реальном времени», *онни* [언니, из 형님 «старший брат или сестра»] – «старшая участница в корейской поп-группе», *хён* [형, из кит. 兄 «старший брат»] – «старший участник в корейской поп-группе».

Представлена тема боевых искусств (4 лексемы): *дан* [단, из яп. 段 «уровень»] – «уровень черных поясов в боевых искусствах», *масоги* [맞서다, 맞 «с» + 서다 «стоять»] – «поединок в тэквондо», *тэквондо* [태권도, составлено из кит. 跆拳道, из 跆 «пинать» + 拳 «кулак, удар» + 道 «путь»] –

«корейское боевое искусство», *ханкидо* [합기도, из яп. 合氣道 *айкидо*] – «корейское боевое искусство».

Следующая тема – корейская письменность (3 лексемы): *хангыль* [한글, из кит. 韓(韓) «корейский» + кор. 글 «письменность»] – «корейское письмо», *ханча* [한자, из кит. 漢字 «китайский иероглиф»] – «китайские иероглифы, используемые в корейской письменности», *чамо* [자모, из кит. 字母, из 字 «буква» + 母 «мать»] – «буква корейского алфавита».

Двумя лексемами представлена тема политики: *сонгун* [선군, из кит. 先軍, из 先 «первый» + 軍 «армия»] – «политика, проводимая властями КНДР, которая ставит приоритетом Корейскую народную армию в государственных делах и в распределении ресурсов», *чучхе* [주체, из кит. 主體 «главная часть»] – «северокорейская национал-коммунистическая государственная идеология». Два слова представляют тему экономики: *вона* [원, из кит. 圓 «круг, круглая монета»], *чеболь* [재벌, из яп. 財閥 *дзайбацу*, из кит. 財 «богатство» + 閥 «семейный статус»] – «южнокорейская форма финансово-промышленных групп».

Традиционная лексика представлена экзотизмами в области одежды: *кат* [갓] – «тип корейской традиционной шляпы». Сюда следует добавить и *ханбок* [한복, из кит. 韓服, из 韓 «Корея» + 服 «одежда»] – «корейскую национальную одежду». Присутствует тема традиционной профессиональной деятельности: *кисэн* [기생, из кит. 妓生, из 妓 «артистка, куртизанка» + 生 «жизнь»] – «куртизанка в традиционной культуре Кореи», *хэнё* [해녀, из кит. 海女, из 海 «море» + 女 «женщина»] – «профессиональная ныряльщица». Также присутствует название традиционного танца *пучхэчхум* [부채춤, из 부채 «веер» + 춤 «танец»].

Хотя список Wiktionary нельзя признать полноценным словарем, все же он является своеобразным срезом корпуса корейских заимствований, существующих большей частью в устной форме. Об этом говорит отсутствие общепринятой орфографической формы для большинства слов (например *кимчи*, *кимчи* и даже диалектное корейское *чимча*, ближайшее к китайскому этимону), кореизмов российского происхождения (*пуктяй*), распространенной интернет-лексики (*кек*). Все они еще не вышли за пределы специализированного и регионального узуса.

Указанный список дает представление о трех предметных сферах, где корейские заимствования наиболее обширны. Это еда и напитки, спорт и популярная культура. Каждую из этих сфер следует разобрать подробнее.

Обилие новейших корейских кулинаронимов заметно в меню ресторанов быстрого питания, предлагающих корейский фастфуд. Учитывая огромную пропускную способность подобных заведений, их большую популярность, относительную дешевизну и определенную экзотичность, можно ожидать, что названия определенных корейских блюд станут популярны, как некогда таковым стал *доширак*. В меню одного из таких ресторанов присутствуют, кроме упомянутых выше и другие кулинарные термины: *булдак* [불닭, из 불 «огонь» + 닭 «курица»] – «острое блюдо из курицы на гриле», *дальгона* [달고나, от 달 «луна»] – «сладость, сделанная из растопленного сахара и пищевой соды», *кочхучжан* [고추장, из кит. 胡椒醬, из 胡椒 «перец чили» + 醬 «соус»] – «соевая паста из клейкого риса и ферментированных соевых бобов, заправленная красным перцем», *панчхан* [반찬, из кит. 飯饌, из 飯 «рис, еда» + 饌 «гарнир») – «закуски, подаваемые к основному блюду в небольших тарелках», *пуноппан* [붕어빵, из 붕어 «карась» + 빵 «хлеб»] – «сдоба в виде рыбы со сладкой начинкой из красных бобов», *рапоки* [라볶이, из 라면 «(лапша) рамён» + 떡볶이 «токпокки»] – «токпокки с лапшой рамён», *ток* [떡] – «сдоба из клейкого риса», *токпокки* [떡볶이, из 떡 «ток» + 볶이 «жаренная, острая еда»] – «токи в жидком, остром соусе», *чачжан-мён* [из кит. 炸醬麵, из 炸醬 «жаренный соевый соус» + 麵 «мука, лапша»] – «лапша удон с мясом или морепродуктами и пастой из черных соевых бобов» [Меню и цены...].

С. Рагозина отмечает частотность корейских кулинаронимов в русском языке, учитывая Русский национальный корпус (Russian National Corpus): *кимчхи* (19), *соджу* (17), *пибимпан* / *пипимпаб* (4), *пулькоги* (3), *кимчхи ччиге* (1) [Ragozina 2018: 99]. Термин *ччиге* [из ㄷㄹ «готовить на пару» + ㄱㄹ «уменьшительный суффикс»] означает «блюдо, состоящее из тушеных овощей и мяса в соевом соусе». Этот термин не встречается в ранее упомянутых источниках. Следует отметить, что самым частотным кулинаронимом является не *кимчхи* (19), а *доширак* (20) [Национальный корпус...].

Другой областью, где бытует большое количество кореизмов, является область боевых искусств. М. Яшина отмечает, что если в марте 2016 г. слово «тхэквондо» вбивали в поисковую строку 119 тысяч раз, то в марте 2018 г. к этому запросу обращались почти в 2 раза чаще – больше 214 тыс. запросов [Яшина 2018]. Согласно статистическому отчету Минспорта за 2023 год тхэквондо в России занимается 251 872 человека

[Сводный отчет... 2023: 6]. В наше время это один из наиболее массовых видов спорта в стране.

Знание корейской терминологии обязательно для получения *гыпа* [급, из кит. 級 «уровень, ранг»] – ученического уровня и *дана*. При проведении занятий используются корейские команды (напр. *чумби* «приготовиться»), названий стоек (напр. *гунун соги* «передняя стойка»), ударов (напр. *ап чаги* «прямой удар ногой»), частей тела (напр. *паль* «рука»), одежды (напр. *добок* «униформа»), обращения (напр. *собум* «учитель») и многих других слов. На тренировке обычно счет ведется по-корейски. С.К. Карамов в конце своей книги, посвященной корейским боевым искусствам, приводит около 250 терминов в кириллической транскрипции [Карамов 2004: 149-156]. Учитывая не только занимающихся тхэквондо, но и их родителей (тхэквондо в массе занимаются дети и подростки), а также тренеров и менеджеров спортзалов, можно предположить, что не менее полумиллиона жителей России использует корейизмы из этой семантической области.

Еще одной обширной «субкультурой», распространенной среди молодежи является так называемый «К-рор», то есть корейская популярная культура, в первую очередь – музыка. Явление мировой популярности южнокорейской поп-культуры имеет свое название – *халлю*. Термин 한류 [из кит. 韓流, from 韓 «корейский» + 流 «поток»] переводится как «корейская волна». Дж. Най описывал ее так: ««...в конце 1990-х годов наблюдалась «Халлю» ... – растущая популярность всего корейского: от моды и фильмов до музыки и кухни. ... В результате Южная Корея начинает проектировать внешнюю политику, которая позволит ей играть более важную роль в международных институтах и сетях, необходимых для глобального управления» [Ким 2017: 422].

Д.З. Жангериева, отмечая популярность «К-поп», делает вывод о том, что его популярность обусловлена такими аспектами, как «захватывающая музыка, визуально привлекательные выступления и использование социальных сетей для связи с фанатами по всему миру. К-рор фандомы известны своей страстной поддержкой любимых идолов, которая часто включает покупку товаров (стафф), посещение концертов и участие в онлайн-сообществах фанатов» [Жангериева 2023: 84-85]. Эта субкультура активно набирает сторонников. В статье «К-рор словарь» на сайте «Thegirl» встречается такой «лид»: «Ты только недавно открыла для себя волшебный мир k-рор и не понимаешь сленг истинных фанатов? Спокойно, мы тебе поможем!» [Терешкова 2023]. Такая активность фанатов подразумевает использование жаргона, включающего в себя прямые заимствования. Д.З. Жангериева приводит 17 наиболее распространенных среди фанатов «К-поп» корейизмов.

В указанной статье присутствуют слова, представляющие разновидности фанатов и их активность: *акгэ* [сокр. от 악성개인팬 *аксонкэинпхэн*, от 악성 (из кит. 惡性) «злой» + 개인 (из кит. 個人) «индивидуальный» + 팬 (из англ. fan) «фанат»] – «поклонник, которому нравится только один участник в группе», *сасэн* [사생팬, от 사생 (из кит. 私生) «личная жизнь» + 팬 «фанат»] – «фанаты, вторгающиеся в частную жизнь знаменитостей», *эгге* [애교, из кит. 愛嬌 «обаяние»] – «милое поведение».

Тематика семейных связей представлена в обращении фанатов друг к другу и в определении участников музыкальных групп: *донсэн* [동생 «младший брат или сестра»] – «обращение, используется в речи для описания младших», *макнэ* [막내 «самый младший член семьи», от 막 «конец» + 낳- «рождать»] – «самый молодой участник группы», *нуна* [누나 «старшая сестра мужчины»] – «мужское обращение к девушке или женщине старше говорящего», *онни* [언니 «старшая сестра женщины»] – «женское обращение к девушке или женщине старше говорящей; старшая участница группы», *оппа* [오빠 «старший брат женщины»] – «женское обращение к мужчине, старше говорящей; старший кумир группы», *хён* [형 «старший брат мужчины», из кит. 兄 «старший брат»] – «мужское обращение к мужчине, старше говорящего; старший кумир группы». Сложная семейная корейская номенклатура воспроизведена здесь в минимальном виде.

Сюда же следует отнести слова, представляющие социальную иерархию: *сонбэ* [선배 «старший в организации, старшеклассник», из кит. 先輩, from 先 «первый, предшествующий» + 輩 «группа»] – «опытный участник группы», *хубэ* [후배 «младший в организации, младшеклассник», из кит. 後輩, из 後 «после» + 輩 «поколение»] – «недавно принятый участник группы».

Остальные лексемы отражают общение и эмоции: *аньён* [안녕, из кит. 安寧, from 安 «мирный, спокойный» + 寧 «спокойствие, мир»] – «привет», *дэбак* [대박] – «потрясающе!», *камсамнида* [감사합니다, из 감사 (из кит. 感謝 «спасибо») + 합니다 «обладать качеством»] – «спасибо», *кумао* [고마워, из 고마 «уважение, восхищение»] – неофициальная форма «спасибо», *нугу* [누구] – «кто?», *саранхе* [사랑해] – «я тебя люблю» [Там же: 86-87]. Сюда



же можно добавить слово *качжа* [가자 «пойдем!»] – «слово одобрения, давай!» [Терешкова 2023].

Словарь «К-рор» поклонника не ограничивается корейзмами. Здесь присутствует и большой пласт англицизмов. Среди них можно отметить своеобразное использование англицизмов корейского происхождения: *биас* [bias] – «любимчик в группе», *вижуал* [visual] – используется как замена слову «внешность», *врекер* [wrecker] – «второй, менее любимый участник группы», *селка* [self + cam(era)] – «селфи», *файтинг* [fighting] – «слово, которое используют для поддержки и одобрения, синоним *качжа*» [Жангериева 2023: 87-88].

Заимствования из корейского языка неравномерны в масштабах страны. По причине географической близости, русскоязычные жители Дальнего Востока России заимствуют большее количество корейских слов, чем жители других регионов. Т.В. Третьякова отмечает, что «за 150 лет корейский народ оставил свой след как в истории, так и в культуре Приморского края. Корейцы и русские плечом к плечу осваивали, развивали Приморский край». Сейчас в Приморье проживает около 30 тысяч корейцев [Третьякова 2015: 129-130]. Таким образом, корейзмы активнее пополняют региональные формы русского языка. Т.В. Третьякова обнаружила 58 корейских заимствований. Согласно ее данным, самыми крупными областями, которые активно пополняются заимствованиями, являются «спортивная лексика» и «названия продуктов питания».

Здесь встречаются термины, не упомянутые в предыдущих источниках, например *юча* [유자차 *юджачха*, из кит. 柚子茶, from 柚子 «фрукт юдзу» + 茶 «чай»] – «фруктовый чай». Заслуживает внимания до сих пор не отмеченная тема корейской мифологии. Автор упоминает такие слова как *чанъин* – «девятиметровые великаны, обросшие черной шерстью и с пилообразными зубами», *чансын* – «духи-защитники деревень; деревянные, а позднее каменные столбообразные идолы, которые устанавливали у околиц, на развилках дорог, у въездов в монастыри и служили пограничными знаками», *чхоён* – «герой, маска или изображение которого оберегало и изгоняло злых духов» [Третьякова 2015: 135-136]. Эти слова демонстрируют контактную близость русского и корейского языка в Приморье.

### Обсуждение результатов

Целостное рассмотрение корейских заимствований в русском языке в научной литературе не проводилось в силу кажущейся немногочисленности корейзмов. Чаще всего в литературе рассматривается узус заимствований в отдельных областях – популярной культуре [Ragozina 2018; Жангериева 2023], политике [Ким 2017; Сон 2021], а

также в региональных версиях языка [Третьякова 2015; Fajst, Matsumoto 2020].

### Заключение

В заключение отметим, что несмотря на увеличивающееся влияние корейских культуры и языка на русскую лексику, корпус корейских заимствований обладает такими свойствами как *неосвоенность* и *слабая кодификация*. Эти факторы отражаются в отсутствии литературной формы слов: «тэквондо» и «тхэквондо», «кимчи» и «кимчхи». Кореизмы бытуют преимущественно в устной форме. Таким образом, заимствования происходят в «слепой зоне»: несмотря на обширность, лексика корейского происхождения остается малочастотной, «маргинальной» и региональной.

Установлено, что заимствования наиболее многочисленны в трех областях: кулинария, массовая культура и спорт (большей частью тэквондо). Следует отметить, что из этих областей только заимствования в области спорта имеют определенную историю. Тэквондо приобретает популярность в России еще в постперестроечную эпоху. Популярность «К-рор» и корейской кухни – относительно недавние явления.

Можно предположить, что заимствования из корейского языка будут продолжаться, при этом их объем станет возрастать. Указанные тематические области уже сейчас демонстрируют возможность возникновения синергетического эффекта. Корейские рестораны быстрого обслуживания часто используют в качестве музыкального фона «К-поп», фотографии корейских «идолов» украшают их стены. Девушки-«тэквондоки» могут быть фанатками как «К-рор», так и корейской еды. В таких случаях влияние корейских заимствований на словарь еще более увеличивается.

### Библиографический список

Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.

Габдуллина А.Х. Лексические заимствования из японского языка в русский: когнитивно-прагматические особенности и процесс ассимиляции // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. №2(256). Филология. Искусствоведение. Вып. 62. С. 12-16.

Жангериева Д.З. Специфика функционирования лексических заимствований в молодежной речи под влиянием корейской поп-культуры // Евразийский журнал региональных и политических исследований. 2023. № 1 (24). С. 84-90.

Карамов С.К. Корейские боевые искусства. М.: Астрель: АСТ, 2004. 158 с.

Ким В.И. Феномен 한류 как политический фактор «мягкой силы» Республики Корея // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2017. №4(19). С. 421-424.

Меню и цены в «Chiko» в Тюмени [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/maps/org/chiko/14553329539/menu/?ll=65.550408%2C57.148571&z=15> (дата обращения: 17.11.2024).

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/explore?req=доширак> (дата обращения: 17.11.2024).

Новое в русской лексике. Словарные материалы – 2022 / Сост. Е.С. Громенко, А.Е. Дёмина, и др. Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2023. 254 с.

Сводный отчет 1-ФК по Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minsport.gov.ru/documents/1337/> (дата обращения: 21.11.2024).

Сон Ж.Г. Популяризация корейского языка и культуры в России как инструмент «мягкой силы» // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2021. Т. 18. № 2. С.77-90.

Терешкова Е., Васильченко Е. К-рор словарь: 12 выражений, которые поймут только истинные фанаты [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://thegirl.ru/articles/k-pop-slovarik-12-vyirajeniy-kotoryie-poymut-tolko-istinnnye-fanaty/> (дата обращения: 23.11.2024).

Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2007. 1175 с.

Третьякова Т.В. Корейские заимствования в современном речевом обиходе жителей Приморья // Филологические открытия. 2015. №3. С. 129-136.

Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов. М.: АСТ; Астрель; Полиграфиздат, 2011. 413 с.

Яшина М. Популярность тхэквондо в России: данные Яндекса. [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://www.aspmmedia24.ru/biznes-sport/item/21097-populyarnost-tkhekvondo-v-rossii-dannye-yandeksa> (дата обращения: 21.11.2024).

Fajst V., Matsumoto K. Japanese and Korean Loanwords in a Far East Russian Variety: Human Mobility and Language Contact in Sakhalin // Asian and African Languages and Linguistics. 2020. № 14. P. 155-195.

Ragozina S. Korean Loanwords in Russian Language as an Example of Accepting Korean Culture // The Present State and Future Birection of Korean Studies in Socio-Cultural Context in the Central and Eastern Europe. 2018. P. 98-101.

*Russian terms derived from Korean* [Электронный ресурс]. URL: [https://en.wiktionary.org/wiki/Category:Russian terms derived from Korean](https://en.wiktionary.org/wiki/Category:Russian_terms_derived_from_Korean) (дата обращения: 12.11.2024).

### References

Wierzbicka A. Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov (Understanding Cultures Through Their Key Words). Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2001. 288 p.

Gabdullina A.Kh. Leksicheskie zaimstvovaniya iz yaponskogo yazyka v russkii: kognitivno-pragmatische osobennosti i protsess assilyatsii // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. №2(256). Filologiya. Iskustvovedenie. Issue 62. P. 12-16.

Zhangerieva D.Z. Spetsifika funktsionirovaniya leksicheskikh zaimstvovaniy v molodezhnoi rechi pod vliyaniem koreiskoi pop-kul'tury // Evraziiskii zhurnal regional'nykh i politicheskikh issledovaniy. 2023. № 1 (24). P. 84-90.

Karamov S. K. Koreiskie boevye iskusstva. Moscow: Astrel': AST, 2004. 158 p.

Kim V. I. Fenomen *한류* kak politicheskii faktor "myagkoi sily" Respubliki Koreya // Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya. 2017. №4(19). P. 421-424.

Menu i tseny v «Chiko» v Tyumeni [ehlektronnyi resurs]. URL: <https://yandex.ru/maps/org/chiko/14553329539/menu/?ll=65.550408%2C57.148571&z=15> (data obrashcheniya: 17.11.2024).

Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [ehlektronnyi resurs]. URL: <https://ruscorpora.ru/explore?req=doshirak> (data obrashcheniya: 17.11.2024).

Novoe v russkoi leksike. Slovarnye materialy – 2022 / Sost. E.S. Gromenko, A.E. Demina, i dr. Sankt-Peterburg: Institut lingvisticheskikh issledovaniy RAN, 2023. 254 p.

Svodnyi otchet 1-FK po Rossiiskoi Federatsii [ehlektronnyi resurs]. URL: <https://minsport.gov.ru/documents/1337/> (data obrashcheniya: 21.11.2024).

Son Zh. G. Populyarizatsiya koreiskogo yazyka i kul'tury v Rossii kak instrument «myagkoi sily» // Nauchnyi zhurnal «Diskurs-PI». 2021. V. 18, № 2. P.77-90

Tereshkova E., Vasil'chenko E. K-pop slovarik: 12 vyrazhenii, kotorye poimut tol'ko istinnye fanaty. [ehlektronnyi resurs]. URL: <https://thegirl.ru/articles/k-pop-slovarik-12-vyirajeniy-kotoryie-poymut-tolko-istinnye-fanaty/> (data obrashcheniya: 23.11.2024)

Tolkovy slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedenii o proiskhozhdenii slov / RAN. Institut russkogo yazyka im V.V. Vinogradova. Otv. red. N.YU. Shvedova. Moscow: Azbukovnik, 2007. 1175 p.

Tret'yakova T.V. Koreiskie zaimstvovaniya v sovremennom rechevom obikhode zhitelei Primor'ya // Filologicheskie otkrytiya. 2015. №3. P. 129-136.

Shagalova E.N. Samyi noveishii tolkovyi slovar' russkogo yazyka XXI veka: ok. 1500 slov. Moscow: AST: Astrel': Poligrafizdat, 2011. 413 p.

Yashina M. Populyarnost' tkhekvondo v Rossii: dannye Yandeksa. [ehlektronnyi resurs]. URL: <https://www.aspmidia24.ru/biznes-sport/item/21097-populyarnost-tkhekvondo-v-rossii-dannye-yandeksa> (data obrashcheniya: 21.11.2024)

Fajst V., Matsumoto K. Japanese and Korean Loanwords in a Far East Russian Variety: Human Mobility and Language Contact in Sakhalin // Asian and African Languages and Linguistics. 2020. No.14. P.155-195.

Ragozina S. Korean Loanwords in Russian Language as an Example of Accepting Korean Culture / S. Ragozina // The Present State and Future Birection of Korean Studies in Socio-Cultural Context in the Central and Eastern Europe. 2018. P. 98-101.

Russian terms derived from Korean [ehlektronnyi resurs]. URL: [https://en.wiktionary.org/wiki/Category:Russian\\_terms\\_derived\\_from\\_Korean](https://en.wiktionary.org/wiki/Category:Russian_terms_derived_from_Korean) (data obrashcheniya: 12.11.2024)